

ИЗ ИСТОРИИ ИСТОРИОГРАФИИ

И. Ю. ВАЩЕВА

ПАРАДОКСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МОВСЕСА ХОРЕНАЦИ

Статья посвящена анализу исторической концепции первого армянского историка Мовсеса Хоренаци. В условиях сложной национально-освободительной борьбы образ прошлого, формируемый историческими сочинениями армянских авторов V–VII вв. должен был способствовать сохранению в памяти потомков героических подвигов армянского народа и укреплению национального самосознания. Однако в изложении Мовсеса Хоренаци немало не только исторических несоответствий и неточностей, но и моментов, противоречащих идее армянского патриотизма. Соответственно предметом исследования является анализ данных парадоксов.

Ключевые слова: армянская историография, Мовсес Хоренаци, исторические представления, образ прошлого, национальная идентичность.

Первым знаменитым писателем-историком, «классиком жанра», «отцом армянской историографии» считается Мовсес Хоренаци, перу которого принадлежит «История Армении»¹, многие века служившая армянам лучшим учебником по истории своей страны.

Личность Мовсеса Хоренаци долгое время вызывала дискуссии. Высказывались мнения о том, что автором этой «Истории» был неизвестный писатель IX в. или епископ VII в. Мовсес Кертох, что был некий псевдо-Мовсес и т.д. Наконец, после долгих дискуссий², отечественные исследователи пришли к выводу, что Мовсес Хоренаци – это реальный исторический персонаж, писатель и историк V в.³ Однако

¹ «История Армении» Мовсеса Хоренаци традиционно пользуется большой популярностью и выдержала несколько изданий и переводов на разные языки мира, начиная с XVII в. См. первое печатное издание: Амстердам, 1695; перевод на латынь (Лондон, 1736); третье издание (Венеция, 1752); перевод на французский, итальянский (Венеция, 1841). Первое русское издание – Армения, сочиненная Моисеем Хоренским, с кратким географическим описанием Древней Армении / Перевел с Армянского на Российский язык Архидиакон Иосиф Иоаннесов. СПб., 1809. Другое русское издание: История Армении Моисея Хоренского / Пер. с древнеармянск. Н. Эмина. СПб., 1893. См. также: *Movses Xorenac'i. Patmut'iw'n Hayoc'* (Histoire d'Arménie) / Ed. by A. Abelean et S. Varut'iwnean. Tiflis, 1913; История Армении Моисея Хоренского. 1913; *Саркисян*. 1986. Самое полное, комментированное издание: *Moses Khorenats'i*. 1978. В статье использовано издание: *Мовсес Хоренаци*. 1990.

² Подробнее см: *Абебян*. 1975. С. 139–143.

³ См., например: *Малхасянц*. 1940 (на армянском языке с русским резюме).

большинство западных исследователей, вслед за бывшим главой кафедры армянских исследований Гарвардского университета и автором английского перевода «Истории» Хоренаци проф. Робертом Томсоном, полагают, что автор труда жил в более позднее время, между VII–IX вв. Основанием для такого заключения являются многочисленные анахронизмы, содержащиеся в труде Мовсеса Хоренаци, которые не согласуются с датировкой этого сочинения V веком⁴. Таким образом, споры о личности автора и датировке его основного сочинения продолжаются, что, впрочем, не мешает его репутации первого армянского историка.

Сочинения Мовсеса Хоренаци исследованы лучше, чем труды других авторов V–VII вв. Однако имеющиеся на сегодняшний день работы касаются не его исторической концепции, а, в основном, использованных им источников и времени его жизни⁵.

V век традиционно считается “золотым веком” армянской литературы и всей духовной культуры. Именно к этому периоду относится появление собственной армянской исторической традиции. Именно V–VII вв. являются периодом оформления армянского национального самосознания и армянской идентичности. «История Армении» Мовсеса Хоренаци сыграла первостепенную роль в складывании собственного исторического нарратива Армении, в отборе важных и значимых исторических событий с древнейших времен до современности и конструировании из них своего нового прошлого, в выстраивании собственной генеалогии и закреплении ее в исторической памяти народа.

В самом начале своей «Истории» Мовсес Хоренаци объясняет цель и необходимость создания своего труда. Он пишет: «Хотя мы народ небольшой, весьма малочисленный, слабосильный, и часто находившийся под чужим господством, однако и в нашей стране много совер-

⁴ Например, Мовсес был первым армянским писателем, идентифицировавшим Сюник с Сисаканом. Последний термин впервые встречается в сирийском источнике VI в.; в «Армянской Географии» VII в. он обозначает округ, а не всю провинцию; Мовсес упоминает четыре Армении. Эти четыре византийских провинции были созданы в 536 г. византийским императором Юстинианом I (527–565); Мовсес называет Васпураканом территорию к востоку от озера Ван. Этот термин стал использоваться после раздела Армении в 591 г.; Мовсес упоминает хазар, не упоминаемых в других армянских источниках до «Армянской Географии»; Мовсесу известно о продвижении иранцев в Вифинию. Иранцы продвинулись так далеко на запад только во время войны 604–629 гг.; Мовсес упоминает должности в византийской Армении, которые были учреждены только после победы императора Ираклия I над персами в 629 г. Подробнее см.: *Moses Khorenats'i*. 1978.

⁵ *Аннинский*. 1899; *Moses Khorenats'i*. 1978; *Adontz*, 1936.; *Carrire*. 1893. P. 33-43, 44-47; *Conybeare*. 2001. P. 867–879; *Халатьянц*. 1896.

шено подвигов мужества, достойных внесения в летописи – (подвигов), которые ни один из них не позаботился передать письму» (I. 3). Таким образом, первоначальная установка – сохранить память о героических подвигах прошлого – вполне соответствует задаче укрепления национального самосознания и гордости армянского народа. Однако отбор автором событий для конструируемой им армянской истории, а также система их изложения часто не соответствуют заявленной цели.

Казалось бы, автор стремится представить читателю (прежде всего, армянам) историю, наполненную примерами героической борьбы и великих побед древнего и мужественного армянского народа. С этой точки зрения, вполне логично, что Мовсес Хоренаци пишет не историю Армянского государства (в этом случае перед читателем должна была бы предстать серия разрозненных очерков, посвященных разным государственным образованиям, существовавшим на территории Армении в разное время), но историю единого армянского народа, ведущего свое происхождение от Хайка и Арама. Начало армянской истории связывается автором с легендарными (часто неисторическими) персонажами, бывшими, согласно его описаниям, современниками великих правителей древности – Навуходоносора, Сарданапала, Семирамиды (Шамирам), Кира Великого и пр. Эта особенность сочинения армянского историка объясняется стремлением представить глубокие корни своего народа и его связь с великими народами и государствами древности. Таким образом, автор сознательно «удревняет» армянскую историю, ставит армянский народ в один ряд с избранным иудейским народом и другими историческими народами ойкумены.

Пространственная ориентация «Истории» Мовсеса Хоренаци также обладает определенной спецификой. Так, например, очень важное место в историческом прошлом Армении, как следует из его повествования, занимает Эдесса и эдесский правитель Абгар IV Ухама. Сирийский город Эдесса попадает на страницы «Истории Армении» не случайно и не по оплошности автора. Основание Эдессы в интерпретации Мовсеса Хоренаци оказывается напрямую связанным с армянской историей. Первоначально, столицей и резиденцией Абгара, оказывается, был армянский город Мцбин, а Эдесса выступает форпостом Армянского царя на восточных границах государства:

«Немного спустя умирает Август и его на римском престоле сменяет Тиберий. Германик, ставший кесарем, подвергает поношениям вельмож, посланных в Рим Аршавиром и Абгаром, за проведенную ими войну, в которой был убит сын брата Ирода. Ожесточенный этим, Абгар замышляет мятеж и готовится к войне: строит город на том месте, где сторожевой полк армян в свое время охранял Евфрат от Кассия, и называет его Эдессой. Переносит туда свой двор,

бывший в Мцбине, и все свои идолы — Набога, Бела, Батникала, Тарата⁶ и книги храмовой школы, также и все архивы царей» (II. 27).

Мовсес ссылается на Абгара как на первого в истории царя, принявшего христианство, и делает его, не имеющего никакого отношения к Армении, чуть ли не главным персонажем армянской истории: «В двадцатом году Аршеза, когда истекали дни его царствования, собралось армянское воинство и по его указанию провозгласило царем над собой Арджама, то есть Аршама⁷, сына Арташеса, брата Тиграна, отца Абгара» (II. 24). Мовсес не только называет Абгара «нашим царем» (II. 25) или «царем Армении» (II.33), но вводит его в династию Арташесидов и трактует его имя на армянский манер: «Абгар, сын Аршама, вступает на престол на двадцатом году правления Аршавира, царя персов. Этот Абгарос именовался “*аваг айр*”⁸ из-за своей необычайной скромности и мудрости, а потом также из-за возраста. Греки и сирийцы, не умея правильно произнести это (имя), наименовали его Абгарос» (II. 26).

Более того, в интерпретации Мовсеса Хоренаци Абгар представлен фигурой, связывающей воедино историю царской власти (идущую от первого в мировой истории царя – Нина) и христианскую историю. Так армяне оказываются в ключевые моменты истории в центре событий:

«Во второй год его [Абгара – *И. В.*] царствования вся Армянская страна полностью стала данницей римлян, ибо, как говорится в Евангелии от Луки, император Августом был издан приказ совершить перепись по всей вселенной. Поэтому римские должностные лица были присланы также в Армению и принесли с собой статуи Августа, кои установили во всех храмах. Около этого времени родился наш Спаситель Иисус Христос, Сын Божий» (II. 26).

Синхронизм «Август – Христос» демонстрирует не только совпадение христианской и светской (имперской) истории по божьему Промыслу, но также и связь Абгара и Армении с этим великим событием.

На Абгара возлагается глобальная миссия – он не только правит Арменией, но наводит порядок среди персов, учреждает у них три рода

⁶ Набог, Бел, Батникал, Тарат – семитские, не армянские боги.

⁷ Исследователи и комментаторы «Истории Армении» отмечают, что имя Аршам возникло по недоразумению: у царя Эдессы Абгара было прозвище Укама («Черный»), которое в армянском переводе «Церковной истории» Евсевия Кесарийского передано в форме Арджама (от *арджн* – «черный»), а в переводе труда Лабубны (см. прим. 367) – Аршама. «Абгар Аршама» было воспринято как «Аршамов Абгар», т.е. Абгар, сын Аршама. Отсюда возникло представление, что Абгару на троне Эдессы предшествовал Аршам.

⁸ Абгар Укама или Ухама (4–50 гг.) у Мовсеса Хоренаци выступает как армянский царь. Толкование его имени как *аваг айр* – «старший (или главный) муж», принадлежит к серии народных этимологий Мовсеса Хоренаци.

(из одного из них происходил св. Григор – просветитель Армении) и порядок наследования, дабы не пресекался род Арташеса, «этот великий род воистину является кровью Валаршака, то есть семенем Аршака Великого, брата Валаршака» (II. 27).

История Армении через Абгара оказывается напрямую связана и с библейской историей. Абгар выступает на стороне справедливости, а его врагами оказываются Пилат, Ирод и прочие злодеи, которые:

«злословили на его счет. Абгар же, прибыв в свой город Эдессу, заключил союз с Аретом, царем патрийцев, и послал ему помощь через некоего Хосрана Арцруни для ведения войны с Иродом. Ибо Ирод, ранее женатый на дочери Арета, выгнал ее с позором и взял (в жены) Иродиаду, разведя ее с живым мужем, за что постоянно подвергался осуждению со стороны Иоанна Крестителя, и по этой причине убил его. И из-за бесестия дочери между Аретом и им вспыхнула война, в которой при помощи армянских храбрецов войскам Ирода было нанесено тяжелое поражение; как будто провидению Божию было угодно воздать за смерть Иоанна Крестителя» (I. 29).

Армянский народ не только оказывается сопричастен истории Спасителя, но и выполняет важную миссию – осуществляет божественное воздаяние и способствует реализации божественного замысла. Мовсес излагает известную легенду о переписке Абгара с Иисусом Христом, исцелении его и обращении в христианство, а также о проповеднической деятельности в Эдессе апостолов Фаддея и Варфоломея (I. 33), которых называет «нашими [т.е. армянскими – *И. В.*] апостолами» (I. 34). Эти сюжеты служат обоснованию того, что свет истины (истинной веры) очень рано воссиял в армянской земле и армянская церковь по праву считается апостольской. Но для объяснения дальнейших злоключений и мученической кончины апостолов в земле армян Мовсес вынужден ввести в повествование рассказ о том, что после смерти Абгара государство его разделилось на две части, а «воцарившийся после смерти Абгара его сын не оказался наследником отцовских добродетелей; он открыл храмы идолов и признал языческие обряды» (I. 34).

В целом же, несмотря на некоторые противоречия и нестыковки, историку удастся обосновать с помощью сирийской легенды об Авгаре древность армянского народа и его божественную миссию, а также утвердить значимость и истинность армянской церкви.

История армянского народа, в разное время находившегося под властью разных царей-завоевателей, трактуется своеобразно. Это не история страданий и порабощений угнетенного народа, но героическое прошлое армян. Факты завоевания и покорения армян великими завоевателями древности преподносятся не как поражения и национальная трагедия, но как добрые союзнические отношения; армяне действуют

как друзья и союзники завоевателей, а иногда и главные участники этих завоевательных походов. Так, завоевание персами Мидийского царства Мовсес Хоренаци трактует как великую победу армянского царя Тиграна⁹, который в союзе с Киром и при его помощи разгромил царство мидян (I. 24). Он пишет о Тигране: «это самый могущественный и разумный из наших царей, превзошедший в храбрости не только их, но и всех остальных. *Он при помощи Кира* сокрушил владычество мэров [мидян – И.В.] и, покорив греков, долгое время держал их в повиновении. Он раздвинул пределы страны нашего обитания, доведя их до крайних древних ее рубежей. Он вызывал зависть всех своих современников, а для нас, ныне живущих, его время и он сам – заветная мечта» (I. 24).

В трактовке Мовсеса Хоренаци армяне прославились своими подвигами и «в Илионской войне, описанной у Гомера». Так он рассказывает об участии армян в этом эпохальном событии: «Также и наш Зармайр, служивший ассирийцам, с немногими (воинами отправился) вместе с эфиопским войском на помощь Приаму и там, получив рану от эллинских храбрецов, умер; желал бы я, чтобы это было от Ахилла, а не от кого-либо другого из храбрецов» (I. 32).

Судьба армянского народа оказалась связанной и с Александром Македонским. Мовсес так описывает основание Константинополя:

«Не считая нужным возвращаться в Рим, он [основатель Константинополя, император Константин – И. В.], отправившись в Византий, учреждает там свой двор, следуя повелению, полученному в пророческом сне. Построив великолепнейшие здания, он пятикратно увеличил (город). Ибо ни один из великих царей не осуществлял здесь подобных предприятий, если не считать весьма немногие сооружения, как, например, (то, которое возвел) властитель вселенной Александр Македонский, когда он здесь вооружался для войны против Дария и поэтому построил в память о себе здание, получившее название Стратегион, ибо в нем он делал свои военные приготовления» (II. 88).

Кроме того, довольно причудливым способом он связывает с македонским правителем династию Аршакуни, правившую в Армении:

«Александр Македонский, сын Филиппа и Олимпиады, двадцать четвертый потомок Ахилла, овладев всей вселенной, умирает, завещав свое государство многим, дабы всюду считали властителями македонян. Вслед за ним в Вавилоне воцарился Селевк, отобрав власть у многих; в упорной войне он покорил также парфян и поэтому был прозван Никанором¹⁰. Он властвовал тридцать один год и оставил царство своему сыну Антиоху, прозванному Сотером, (который процарствовал) девятнадцать лет. За ним последовал Антиох, прозванный Теосом, (процарствовавший) десять лет, а на одиннадцатый парфяне отпали от

⁹ Имеется в виду Тигран I Ервандид (ок. 560 – 535 г. до н.э.)

¹⁰ Речь идет о Селевке I Никаторе (312–281 гг. до н. э.), основателе династии Селевкидов.

служения македонянам. Так воцарился *Аршак Храбрый из Авраамова семени*, от отпрысков Кетуры¹¹, в подтверждение слова Господнего к Аврааму: «цари народов от тебя произойдут» (II, 1).

В другом месте говорится о роли Аршака в истории Армении:

«Рассказывают, что Аршак Великий, царь Персии и Парфии и родом парфянин, отложившись от македонян, воцарился над всем Востоком и Ассирией и, убив в Ниневии царя Антиоха, *подчинил своей власти всю вселенную*. Брата своего Валаршака он ставит царем в Армении, сочтя это благоприятным для сохранения независимости своего царствования. Столицей ему он назначает Мцбин¹² и включает в пределы его (государства) часть западной Сирию, Палестину, Азию¹³, все Средиземье¹⁴ и Теталию¹⁵, начиная от Понтийского моря до того места, где Кавказ оканчивается у Западного моря¹⁶, а также Атрпатакан¹⁷ «и прочее, чего достигнут мысль твоя и храбрость, ибо границы храбрецам, говорит он, определяет их меч: сколько отсечет, стольким и владеют» (I.8).

Мовсес кратко резюмирует роль Аршака I в мировой истории:

«*Аршак же завладевает третьей частью света*, как об этом можно узнать из четвертой книги Геродотовой Истории о событиях, сообщающей о делении всей земли на три части и о том, что одна из них называется Европой, другая – Ливией и третья – Азией; ею-то и овладел Аршак» (II, 2).

В этом описании мировой истории важно все: и связь Александра Македонского с Ахиллом и Троянской войной, и происхождение Аршака от Авраамова семени (важно проследить преемственность, а также предсказанность события Священным писанием), и героические подвиги этих великих завоевателей древности. В результате виртуозного рассказа Мовсеса Хоренаци земли, данные в удел Валаршаку, царю Армении, представляются как армянские земли, а сирийский город Нисибин оказывается столицей Армении.

События, не имеющие прямого отношения к Армении, автор включает в общий контекст, придавая величие и значимость армянской истории. В результате, у читателя должно сложиться впечатление, что

¹¹ Кетура, Хеттура – вторая после Сары жена библейского Авраама, родившая ему сына, названного Маданом (Бытие, 25,1).

¹² Мцбин – сирийский город Нисибин в Северной Месопотамии, близ границ исторической Армении.

¹³ Азия, в данном случае, – западная часть Малой Азии, соответствовавшая территории римской провинции Азии.

¹⁴ Средиземье (Миджеркрайк) – так Мовсес называет полуостров Малая Азия.

¹⁵ Теталия – судя по контексту, страна, расположенная между Черным и Каспийским морями.

¹⁶ Западное море – здесь, судя по всему, имеется в виду Каспийское море, которое названо так с точки зрения обитателей исконной Парфии, располагавшейся к юго-востоку от Каспия.

¹⁷ Атрпатакан – Атропатена, нынешняя иранская провинция Азербайджан.

история армянского народа тесно связана с историей ойкумены, что правители армян сопричастны этой великой истории, а сам армянский народ является древней и важной частью этого населенного мира.

Вместе с тем, идея армянского патриотизма и рисуемая автором картина доблестных побед и завоеваний армян с древнейших времен до современной ему эпохи неожиданно (для читателя XX – XXI вв.) вступает в противоречие с теми оценками, которые Мовсес Хоренаци дает выдающимся правителям Великой Армении.

Казалось бы, лучшим примером доблестного правителя и мужественного завоевателя в собственной истории Армении может служить Тигран Великий (95–55 гг. до н.э.), царь Великой Армении, один из самых могущественных представителей династии Арташесидов и великих завоевателей древности, присоединивший к Армении Сирию, Месопотамию и земли парфян¹⁸. Однако у Мовсеса Хоренаци он (Тигран Последний) не заслуживает похвалы, уважения и тем более гордости:

«Тирана сменяет его брат Тигран Последний, занявший престол в двадцать четвертом году правления персидского царя Пероза. Он царствовал долго – сорок два года и умер, так и не свершив никаких достойных упоминания подвиггов мужества, кроме разве того, что был взят в плен некоей молоденькой гречанкой во времена, когда скончался римский царь Тит Второй, который был назван Антонином Августом...» (II. 64).

Тигран в изображении Мовсеса оказывается плохим воином и полководцем, человеком, легко нарушающим государственные и брачные обязательства и отрекшимся от своих сыновей (II. 64). Ссылаясь на стремление излагать только «справедливое и истинное» (там же), Мовсес Хоренаци ловко уходит от необходимости каких-либо еще рассказов о Тигране: «Так же поступаю и здесь, удерживаясь от потока неуместных слов и от того, что может породить неправильные мнения. А тебя умоляю [обращение автора к Сааку Багратуни, побудившему его взяться за написание «Истории» – *И. В.*] и теперь, как уже делал многократно, – не принуждай нас к излишнему и к тому, что скудостью или чрезмерностью слов может обратить весь наш большой и достоверный труд в напрасный и ненужный, ибо это нанесло бы вред равным образом и мне, и тебе» (II. 64).

Фигура Тиграна Великого обрисована автором «Истории Армении» на удивление невыразительно. При этом, в тексте читается скорее уничижительное и в целом отрицательное отношение автора к своему герою, нежели уважительное.

¹⁸ См.: Тиханович, Козленко. 2005; Рыжов. 2001; Кусикьян. 1940; Манандян. 1943; Манасерян. 1985; Манасерян. 1992; Манасерян. 1982; Халатьянц. 1903.

В начале второй книги Мовсес бегло и без всяких эмоций сообщает о многочисленных победах армян (в правление и под предводительством Тиграна) над римлянами и прочими могущественными противниками (II. 17-20), но это не добавляет славы Тиграну. Хронология изложения событий, касающихся правления Тиграна Великого, в «Истории» Мовсеса Хоренаци нарушена. Автор бегло говорит о Тигране в начале второй книги («Срединной истории»), а затем в самом конце. Очевидно, это не случайное упущение историка, а сознательное и намеренное действие. Отсутствие связного, подробного рассказа о деяниях этого правителя и упоминания о Тигране лишь в начале и в самом конце книги, вероятно, помогают автору избежать закономерного вывода об успешности и могуществе Тиграна как полководца и правителя.

Данное обстоятельство неизбежно ставит перед исследователем вопрос о причинах такой парадоксальной репрезентации событий армянским историком. Вместо гордости за армянских правителей и восхищения доблестью армянского войска автор демонстрирует весьма благосклонное отношение к завоевателям (римлянам) и негативное отношение к выдающемуся армянскому правителю и полководцу.

Сын Тиграна Великого Артавазд также не заслуживает добрых слов от Мовсеса Хоренаци. Он описывает его как глубоко порочного и нечестивого правителя: «Артавазд, однако, не совершил каких-либо иных мужественных и доблестных деяний. Предавшись обжорству и пьянству, он бродил по болотам, тростниковым зарослям и скалистым местностям, преследуя диких ослов и кабанов. Пренебрегая мудрыми и отважными делами и заботой о доброй славе, истинный прислужник и раб чрева, он лишь умножал нечистоты». Автор добавляет также, что он подвергался «упрекам со стороны своих войск за крайнюю беспечность и невероятное чревоугодие, особенно же за то, что Антоний отнял у него Месопотамию» (II, 22). Однако при этом автор вынужден заявить, что в конечном итоге «двинув войска, он спускается в Месопотамию и прогоняет оттуда римскую рать» (II, 22). В конце концов он был захвачен в плен римлянами и вместе с богатой военной добычей передан Антонием в дар Клеопатре (II. 22), при этом Мовсес несколько искажает рассказ об этих событиях. Он ничего не говорит о том, что в сражениях армянские войска под предводительством Артавазда неизменно одерживали победы, и сам армянский правитель был захвачен только после того, как Антоний хитростью заманил его в свой лагерь якобы для ведения переговоров. Мовсес представляет эти события как доблестную военную победу Антония: «с большим войском он идет на Артавазда и,

пройдя через Месопотамию, предает мечу неимоверное множество армянских воинов и забирает в плен их царя» (II, 22). Складывается впечатление, что симпатии армянского историка находятся на стороне римлян. В целом, в «Истории» формируется удивительный образ римлянина – не столько коварного и жестокого противника и завоевателя, поработившего Армению, сколько могущественного и доблестного покорителя народов, подчинившего своей власти весь мир.

На наш взгляд, такая интерпретация событий должна быть соотнесена с распространенной в раннее средневековье теорией четырех царств. Вероятно, именно концепция четырех империй, в сочетании с идеей о переходе политической власти из одного региона ойкумены в другой (концепция *translatio imperii*) определила структуру «Истории» Мовсеса Хоренаци и особенности трактовки многих исторических сюжетов. Центральная, вторая книга «Истории» («Изложение средней истории наших предков») рассказывает не столько о злоключениях и страданиях армянского народа или, напротив, о его величии, но об утверждении в мире власти римлян, то есть об установлении этого последнего, четвертого из предсказанных мировых царств.

Учитывая распространенность данной концепции и ее очевидное влияние на мировоззрение Мовсеса Хоренаци, его понимание роли армянского народа в мировой истории выглядит уже несколько иначе. Армяне выступают не столько многострадальным народом, пережившим многочисленные завоевания, порабощения и пр., или же, напротив, доблестными воинами – покорителями вселенной, сколько древним и богоносным народом, способствующим реализации божественного плана. Так, именно армяне, в изображении Мовсеса Хоренаци, сломали власть мидийцев (I.24), именно армяне способствуют переходу мировой власти от македонян к римлянам (книга II. 2 рассказывает о войне с македонянами и дружбе с римлянами). Во всех ситуациях армяне выступают не противниками римлян, данниками Рима, покорившимися их власти, но их союзниками и друзьями («Он [Аршак Храбрый – II. В.] отправляет послов договориться [с римлянами – II. В.] о союзе, с тем чтобы они не помогали македонянам, с условием *не уплаты дани, а ежегодных даров* в сто талантов» (II.2)).

«История» Мовсеса Хоренаци представляет собой законченное произведение с добротной подборкой историческим материалом. Очевидно, что указанные натяжки и вольные интерпретации событий мировой истории возникают в тексте истории не случайно. Трудно заподозрить автора в незнании материала, путанице, ошибках и т.п. Те сюжеты,

которые, по справедливым замечаниям исследователей, не имеют ничего общего с реальными событиями, тем не менее, не являются просто нелепицей, сказкой, свидетельством недобросовестности или недостаточного образования автора. Напротив, перед нами тщательно продуманное, целенаправленное конструирование истории армянского народа в соответствии с несколькими генеральными идеями. Многие парадоксы исторической концепции Мовсеса Хоренаци объясняются христианским мировоззрением и особенностями раннесредневекового исторического сознания.

Попытка расширить армянскую историю за счет включения в нее сюжетов, заимствованных из истории других народов древности, очевидно, не является для армянского историка и его аудитории чем-то экстраординарным, нуждающимся в дополнительных объяснениях. Такой подход вполне согласуется с идеей *Pax Christiana*. В IV–VII вв. представления о государстве как о четко очерченном географическом единстве, тем более в сознании армян, еще не сложилось. Государство, воспринимаемое как Империя, или христианская мировая империя, совпадало для них с ойкуменой, то есть со всем населенным миром. Поэтому и Мовсес Хоренаци пишет не «Историю Армении», как принято считать, а историю христианского мира и старается показать в нем место и роль армянского народа, составляющего органическую часть этой христианской ойкумены.

Попытки максимально «удревнить» историю армянского народа согласуются с идеей христианского универсализма. Для Мовсеса Хоренаци его «История» – не история армянского государства и даже не история злоключений армянского народа под властью различных правителей древности, но история обнаружения Божественной истины, осуществление некоего Божественного плана. Армяне, в интерпретации автора, оказываются не просто современниками и свидетелями это глобального процесса, и не только причастны этому Божественному плану, но в разные периоды именно они способствуют воплощению в жизнь Божественного замысла. Так, именно армяне способствуют смене мировых империй и даже ценой собственного поражения приближают римлян к мировому господству. В глобальной картине исторического развития, нарисованной первым армянским историком, армяне выступают не только как древний народ и частью христианской ойкумены, но и как очень важный участник исторического процесса – проводник божественной воли, богоносный народ, через который осуществляется Божественный план.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абемян М.* История древнеармянской литературы. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1975.
- Аннинский А.* Древние армянские историки как исторические источники. Одесса, 1899.
- История Армении Моисея Хоренского / Пер. Н. Эмина. Тифлис, 1913.
- Кусикьян И.* Тигран II и Рим // исторический журнал. 1940. № 10. С. 87–98.
- Малхасянц Ст.* К вопросу о загадке Хоренаци. Ереван, 1940.
- Манандян Я.А.* Тигран II и Рим: в новом освещении по первоисточникам. Ереван, 1943.
- Манасерян Р.Л.* Борьба Тиграна против экспансии Рима в Каппадокии в 93-91 гг. до н.э. // ВДИ. 1985. № 3. С. 109–118.
- Манасерян Р.Л.* Международные отношения на Переднем Востоке в 80-70-х гг. до н.э. (Тигран II и войска с берегов Аракса) // ВДИ. 1992. № 1. С. 152–160.
- Манасерян Р.Л.* Процесс образования державы Тиграна II // Вестник древней истории. 1982. № 2. С. 122–138.
- Мовсес Хоренаци.* История Армении / Пер. с древнеарм. языка, примеч. Г. Саркисяна; Ред. С. Аревшатын. Ереван: Айастан, 1990.
- Рыжов К.* Все монархи мира. Древний Восток. М.: "Вече". 2001.
- [*Саркисян Г.Х.*] «История Армении» Мовсеса Хоренаци. Ереван: Изд. Ереванского университета, 1986.
- Тиханович Ю.Н., Козленко А.В.* 350 великих. Краткое жизнеописание правителей и полководцев древности. Древний Восток; Древняя Греция; Древний Рим. Минск, 2005.
- Халатьянц Г.* Армянский эпос в «Истории Армении» Моисея Хоренского. Опыт критики источников. Часть I. М., 1896.
- Халатьянц Г.А.* Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского: опыт критики источников. Ч. 1-2. М., 1903.
- Adontz N.* Sur la date de l'Histoire d'Armenie de Moise de Chorene // Byzantion, 1936. Т. XI. F. 1.
- Carrere A.* Nouvelles sources de Moise de Khoren. Etudes critiques. Vienne, 1893. P. 33-43, 44-47.
- Conybeare Fr.G.* The Date of Moses of Khoren // *Conybeare Fr.G.* The Armenian Church. Heritage and Identity. New York, 2001. P. 867–879.
- Moses Khorenats'i.* History of the Armenians / Transl. and comm. by R. Thomson. Cambridge (Mass.), 1978.
- Ващева Ирина Юрьевна***, кандидат исторических наук, доцент кафедры древнего мира и средних веков Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского; vashева@mail.ru